

УДК 81

А.П. Седых

доктор филологических наук, профессор,

Е.И. Куган

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет.

г. Белгород, Россия

redaction-el@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ЛИТЕРАТУРНЫХ СИМВОЛАХ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ:
МАРСЕЛЬ ПРУСТ, БОРИС ПАСТЕРНАК**

**[Sedykh A.P., Kugan E.I. To the question of literal symbols
of national linguaculture: Marcel Proust, Boris Pasternak]**

The study of linguistic identity of the writer is one of the most complex and urgent problems of modern linguistics. As part of the national culture the linguistic identity is mediated in the national language and the national type of communication that can be attributed to this research to the field of the theory of language and communication theory. The article reveals the symbolic figures of Russian and French cultures, which are Boris Pasternak and Marcel Proust. It is based on verbalization analysis methods of national key concepts and on identifying the essential characteristics of writers' world perception and cognition. It is proposed to consider the linguistic identity of the writer as a repository of the basic values of linguistic culture. The basic unit of analysis supports is the statement which is a relevant material to identify the significance of creative persons for national linguistic culture.

Key words: linguistic identity, literary cultural symbol, linguistic semiotics, concept, verbalization, linguistic consciousness, theory of language, communication theory.

Францию и Россию с полным основанием можно отнести к литературоцентрическим нациям. Известно, что «именно во Франции складывались общеевропейские «модели» литературных форм – будь то героический народный эпос в средние века, классицизм в XVII столетии, критический реализм, натурализм и символизм» [1]. В современной французской республике отношение к литературе как формирующем факторе общенациональных языковых норм остаётся неизменно высоким.

Россия также традиционно считается колыбелью великих образцов классической литературы, несмотря на тревожные тенденции последних десятилетий,

связанные не только с восшествием на престол всемирной массовой культуры Интернета. Современное «клиповое» мышление, к сожалению, коснулось и России. «Длинные» тексты Толстого и Гоголя с трудом воспринимаются новыми поколениями российских читателей. В эпоху кризиса художественного мышления, и не только экономического, обратимся к творчеству писателей недавнего прошлого: Марселю Пруста и Борису Пастернаку. Задача состоит в том, чтобы определить насколько данных авторов можно отнести к литературным символам рассматриваемых лингвокультур и наметить пути воздействия произведений данных языковых личностей на речевую культуру каждой нации.

Вслед за отечественными и зарубежными учёными мы считаем, что языковую личность Марселя Пруста можно отнести к центральному литературному символу современной Франции [2].

Ещё при жизни писателя его произведения были объектом горячих споров и противоречивых мнений: одни считали его гениальным писателем, другие провозглашали его тексты «скучными и невыносимыми для чтения» (Андре Жид). Сегодня роман «В поисках утраченного времени» является общепризнанным шедевром французской языковой культуры. Современные исследователи говорят о языковой личности Пруста как о «лице-эмблеме французского романа XX в.» [5].

Во Франции произведения Марселя Пруста входят в школьные и университетские программы по литературе, существует «Общество друзей Пруста», бережно хранят прустоведы музей писателя в его родном доме в городке Илье-Комбре («Maison de Tante Léonie»). Вместе с тем, следует сказать о том, что массовый читатель не зачитывается Прустом, многие рядовые французы считают его книги «трудными» для чтения. Действительно, определённого типу людей нужны лишь те напряжения ума и воображения, которые соответствуют их возможностям. Великие произведения литературы не могут ориентироваться на такого читателя, и в этом состоит методологическая миссия языковой личности писателя – стать языкотворческим лидером нации. Французские прустоведы выдвигают данную задачу на первый план, надеясь на то, что двадцать первый век принесёт «послание примирения» (un message de paix) и роман «В поисках утраченного времени» будет читаться, изучаться повсюду и на добровольных основаниях [3].

Мирьям Бендиф-Силлас в своей статье о проходившем в Париже коллоквиуме «Пруст на перепутье веков» говорит о важности методологического

аспекта изучения прустовских текстов для развития когнитивного и коммуникативного потенциала национальной языковой личности: *«Il établit (colloque) un vaste état des lieux «des progrès des études proustiennes dans tous les domaines» et apporte des éclairages aussi divers que stimulants»* [6].

Жан Делакур выступает за расширение когнитивных возможностей языковой личности на основе чтения прустовских текстов: *«La visée proustienne (...) offre une description importante pour les sciences, de l'opposition entre «mémoire sémantique», reconstruction du passé, et «mémoire épisodique», retour inattendu du passé. En découle un débat qui divise encore aujourd'hui les scientifiques: ces deux formes de mémoire sont-elle à dissocier, ou sont-elles au contraire les deux facettes d'une même activité cognitive?»* [cit. *ibid*].

Как видим, произведения классика французской литературы можно рассматривать с разных позиций. Перед филологической личностью стоит задача сделать творчество писателя понятным для читателя, уловить скрытый смысл его произведений. Можно отталкиваться от биографии классика, рассматривая яркие события жизни, давшие толчок к созданию произведений, нашедшие таким образом отражение в творчестве. Но приоритетным все же является лингвистический и, шире, филологический подход к художественному дискурсу в плане речевого воздействия на сознание носителей родного языка.

Марсель Пруст одним из первых дал основание считать роман «не вопросом техники, структуры или сюжета, а вопросом языка» [7]. С методологической точки зрения, можно говорить об оптимизации познавательной и эстетической функции языка, когда красота мира познаётся через язык, через дешифровку языковых символов человеческого бытия. Нельзя не согласиться с мыслью Ю.М. Лотмана о том, что «понять жизнь – это выучить её тёмный язык. И во всех этих – и многих других – случаях речь идёт не о поэтических метафорах, а о глубоком понимании процесса овладения истиной и – шире – жизнью» [8].

Прустоведа подсчитали, что слово «расшифровать» (*déchiffrer*) стоит по числу повторений на втором месте в романе Пруста после слова «удовольствие» (*plaisir*): «Расшифровать – это больше, чем показать; это разгадать некий код, который, может быть, позволит читать в душе человеческой» [2]. Данный подход предполагает острое ощущение ценности каждой человеческой личности, приоритет глубинных устремлений индивида, связанных с постижением радости каждодневного существования.

Языковая личность писателя Марселя Пруста как литературный символ французского мира может рассматриваться в потенции её воздействия на сознание общенациональной языковой личности. К вышесказанному добавим, что художественный текст рассматриваемого автора имеет методологическую ценность во всех его проявлениях, от авторской концептосферы, до языковой мифологии.

Теперь попытаемся очертить место творчества и личности в российском этнокультурном континууме того, кому критики задним числом дали следующие эпитеты: «Гамлет XX века», «Рыцарь русской поэзии», «Заложник вечности», «Неуставный классик», «Лучезарная душа», «Один на всех и у каждого свой».

В современной России произведения Бориса Леонидовича Пастернака наконец-то вошли в школьные программы (ряд стихотворений, роман «Доктор Живаго»). Это не значит, конечно, что для российских школьников книги его стали настольными, отнюдь. К сожалению, широкому читателю необъятной России данный автор также не очень известен. Одной из причин является пресловутая «непонятность» его стихов. По мнению некоторых его современников, стихи поэта отличаются чрезмерной субъективностью и увлечением формой в ущерб содержанию. Нам представляется, что творчество Пастернака (как и его личность) остаётся до конца неразгаданным явлением именно в силу своей органической целостности как внутреннего, так и внешнего миров.

По нашему мнению языковая личность Бориса Пастернака обладает специфически национальными признаками, релевантными для русской лингвокультуры. В качестве и иллюстрации данного тезиса, приведём некоторые элементы его дискурса, отражающие неразрывную связь творческой природы поэта с национальными корнями:

1. *«Русская песня, как вода в запруде. Кажется, она остановилась и не движется. А на глубине она безостановочно вытекает из вешняков и спокойствие её поверхности обманчиво. Всеми способами, повторениями, параллелизмами, она задерживает ход постепенно развивающегося содержания. У какого-то предела оно вдруг сразу открывается и разом поражает нас. Сдерживающая себя, властвующая над собою тоскующая сила выражает себя так. Это безумная попытка словами остановить время».*

2. *«Вот хомут, вот дуга, я те больше не слуга. По домам, ребята»; «Сам сварил, сам и кушай. Сам полез в воду, не кричи – утоп».*

3. «*А народ ребёнок, надо его знать, надо знать его психику, тут требуется особый подход. Надо уметь задеть за его лучшие, чувствительнейшие струны так, чтобы они зазвенели*» [Доктор Живаго Борис Пастернак – цитаты, 2006-2014].

Контекстуальный анализ лексем в высказываниях свидетельствует о том, что большинство из них вербализуют ключевые концепты русского мира «русская песня» (*русская песня, как вода в запруде; вешняк*), «тоска» (*тоскующая сила; предел*), «душа» (*народ ребёнок; чувствительнейшие струны*). Вышеприведённый языковой материал отражает сущностную потребность русского человека выйти за пределы каждодневной экзистенции (*властвующая сила*) и выразить себя творчески (*остановить время*), передаёт терпеливое ожидание освобождения (*вот хомут, я не слуга*), манифестирует искренность и доверчивость мировосприятия (*ребёнок; задеть за лучшее*). Благодаря коннотативному макрокомпоненту общерусская лексика не только является ярким выразительным средством национального языка, но и, функционируя в художественном дискурсе, воздействуют на эмоциональную структуру личности представителя русской лингвокультуры.

Это далеко неполный арсенал средств поэтического дискурса Бориса Пастернака, тем не менее, приведённый материал можно рассматривать как начальный этап алгоритма исследования лингвосемиотического потенциала языковой личности писателя.

Таким образом, национальная литература не только вербализует общенациональные концепты, но и вносит свой вклад в формирование высоких образцов общенациональной языковой личности. Великие произведения французской и русской литературы прививают носителям родного языка позитивное отношение к общенациональным и общечеловеческим ценностям. Концептосфера обеих культур, отражаемая в классической национальной литературе, создаёт уникальное ментальное поле валоризации франкоговорящей и русскоговорящей личности и предоставляет образцы для подражания, следование которым способствует формированию высоких норм национальной коммуникации.

Адекватный анализ этнокультурных характеристик языкотворческой личности возможен также на основе рассмотрения текстов отдельно взятого автора. Типологические признаки языковой личности и коммуникации могут быть выделены исходя из индивидуальных особенностей концептосферы и идио-

стиля, значимых составляющих авторского тезауруса, специфики повествовательных структур и языковой мифологии творчества одного писателя. Важно, чтобы объектом анализа был не «проходной» текст, а произведение общенациональной значимости, способное волновать и будоражить национального читателя во все времена, то есть претендовать на статус классического образца.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балашова Т., Наркирьер Ф.* Писатели Франции о литературе. М.: Прогресс, 1978.
2. *Балашова Т.В.* Автор, герой, рассказчик в цикле Пруста // Вопросы филологии. 1999. № 1.
3. *Brun B.* Problèmes théoriques de genèse proustienne, Marcel Proust 3. Nouvelles directions de la recherche proustienne 2. Textes réunis et présentés par Bernard Brun. Rencontres de Cerisy-la-Salle (2-9 juillet 1997). Paris-Caen: lettres modernes Minard, 2001. P. 9-26.
4. *Kristeva J.* Le temps sensible / Proust et l'expérience littéraire. P.: Gallimard, 1994. – 455p.
5. *Callu F. Proust M.* // Les plus beaux manuscrits des romanciers français. P.: 1994.
6. *Bendhif-Syllas M.* Proust au tournant des siècles 1, Textes réunis par Bernard Brun et Juliette Hassine, série Marcel Proust, 4, La Revue des Lettres Modernes. Paris-Caen, Minard, 2004.
7. *Лесама Лима Х.* Entrevista con Lezama // Cuba international. 1971. № 18. Цитируется по Гириным Ю.Н. Хосе Лесама Лима. Бесконечная возможность: Рукопись.
8. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: Искусство СПб, 1998.
9. Пастернак Борис – цитаты, 2006-2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.livelib.ru/author/1009/quotes/~7>.

REFERENCES

1. *Balashova T., Narkirer F.* French writers of literature. M., 1978.
2. *Balashova T.V.* The author, the hero, the narrator in Proust // Cycle of Philology. 1999. № 1.
3. *Brun B.* Problèmes théoriques de genèse proustienne, Marcel Proust 3. Nouvelles directions de la recherche proustienne 2. Textes réunis et présentés par Bernard Brun. Rencontres de Cerisy-la-Salle (2-9 juillet 1997). Paris-Caen: lettres modernes Minard, 2001. P.9-26.
4. *Kristeva J.* Le temps sensible / Proust et l'expérience littéraire. P. : Gallimard, 1994. – 455p.
5. *Callu F. Proust M.* // Les plus beaux manuscrits des romanciers français. P. : 1994.
6. *Bendhif-Syllas M.* Proust au tournant des siècles 1, Textes réunis par Bernard Brun et Juliette Hassine, série Marcel Proust, 4, La Revue des Lettres Modernes. Paris-Caen, Minard, 2004.
7. *Lezama Lima H.* Entrevista con Lezama // Cuba international. 1971. № 18. Cited in Jilin YN José Lezama Lima. Endless possibilities: Manuscript.
8. *Lotman Yu.* The structure of the art text // Lotman Y.M. About art. SPb.: The Art of St. Petersburg, 1998.
9. Boris Pasternak – citations, 2006-2014 [electronic resource] Access: <http://www.livelib.ru/author/1009/quotes/~7>.

27 ноября 2014 г.
